

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ
ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил:

Александрова Виктория Олеговна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 813 учебного взвода

Руководитель:

старший преподаватель кафедры
Тингаева Ирина Владимировна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан	
§ 1. Понятие, общая характеристика и значение производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе.....	7
§ 2. Правовое регулирование следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.....	15
Глава 2. Особенности производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан	
§ 1. Порядок производства следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан.....	21
§ 2. Проблемы, возникающие при производстве следственных действий, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность.....	36
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Государство обладает важнейшей функцией по обеспечению возможности реализации гражданами своих прав и свобод. Это достигается созданием надежного механизма, который предотвращает посягательства на эти права и стимулирует их восстановление. Защита и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства.

В этом контексте Конституция Российской Федерации и уголовно-процессуальное законодательство тесно связаны. Признание приоритетности конституционных прав и свобод граждан означает, что они могут быть ограничены только в соответствии с конституционными нормами. Эта тема является крайне актуальной в свете множества следственных действий, проводимых при расследовании уголовных дел, которые могут причинить вред правам на свободу и личную неприкосновенность человека, его жилища, тайне переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Во время написания выпускной квалификационной работы необходимо обратиться к официальной статистике рассмотрения судами ходатайств при производстве следственных действий на территории Российской Федерации за 2022 год. О производстве обыска и (или) выемки в жилище было подано 129 355 ходатайств, в том числе 123 432 ходатайства было удовлетворено, отклонено 3 104, о производстве личного обыска всего было подано 967 ходатайств, 924 из которых удовлетворено, 23 отклонено при рассмотрении, из 40 409 ходатайств о производстве осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих в нём лиц, доля удовлетворенных ходатайств составила 38 685, отклоненных – 957¹.

¹ Уголовное судопроизводство. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях [Электронный ресурс] – URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 05.05.2023).

Статистические данные свидетельствуют о том, что несмотря на преобладающий процент удовлетворенных ходатайств, имеет место и случаи, когда суд выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о производстве следственного действия. Основаниями для отказа могут быть несоответствие ходатайства следователя о производстве следственного действия требованиям уголовно-процессуального законодательства, отсутствие или недостаточность фактических обстоятельств, служащих основанием для производства конкретного следственного действия. Деятельность следователя по производству следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан не совершенна, имеются пробелы и коллизии в нормативно-правовом регулировании, возникают проблемы и в практическом применении уголовно-процессуальных норм, в связи с этим исследовательская работа по данной теме в настоящее время является актуальной.

Состояние научной разработанности темы. Вопросам производства следственных действий указанной категории уделяется достаточно много внимания в трудах исследователей, однако, именно роли следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, уделяется фрагментарное внимание. Определенные аспекты данной темы раскрыты в трудах таких авторов, как Шейфер С. А., Князьков А. С., Кальницкий В. В., Маковецкая М. Г., Поперина Е. Н. и др.

Объект исследования – общественные отношения, урегулированные уголовно-процессуальным законодательством в сфере производства следственных действий, ограничивающие конституционные права и свободы граждан.

Предмет исследования – следственные действия, ограничивающие конституционные права и свободы граждан.

Цель исследования: выделение особенностей и порядка проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы

граждан, выявление проблем и подготовка предложений, ориентированных на совершенствование законодательства в данной сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- изучить понятие, общую характеристику и значение производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе;
- рассмотреть правовое регулирование следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан;
- раскрыть порядок производства следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан;
- обозначить проблемы, возникающие при производстве следственных действий, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность.

Методами исследования являются изучение, анализ и обобщение научной литературы и материалов периодической печати по теме исследования, анализ нормативно-правовых документов, статистических данных.

Нормативная база работы представлена Конституцией Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ¹).

Эмпирическая основа представлена постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалами судебной и следственной практики.

Теоретической основой работы являются научные труды в области уголовно-процессуального права. В работе представлены научные позиции ученых-правоведов как советского времени, так и современных научных школ. Использована учебная и справочная литература.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. [Текст] // Российская газета. – 2001. – № 249.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке положений, раскрывающих содержание организационно-правовых основ производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, а также выработке на их основе рекомендаций и предложений по совершенствованию данной деятельности. Достигнутые результаты могут использоваться при подготовке учебной и научной литературы, в учебном процессе, в дальнейших научных изысканиях.

Практическая значимость определяется возможностью применения сформулированных выводов, предложений и рекомендаций в повышении эффективности производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Результаты могут найти свое применение в других работах, с целью оптимизации законодательной базы в данной области, то есть практическая значимость работы сформирована возможностью применения ее рекомендаций при разработке и реализации организационно-правовых основ производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Структура работы включает введение, две главы с параграфами, заключение, список использованной литературы.

В первой главе раскрывается понятие, общая характеристика и значение производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе, а также рассматриваются вопросы правового регулирования следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Вторая глава посвящена анализу порядка производства следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан, и выявление имеющихся проблем, возникающих при производстве следственных действий, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность, а также обозначение направлений их решения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН

§1. Понятие, общая характеристика и значение производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе

Актуальность изучения института следственных действий обусловлена большим количеством следственных действий, проводимых на стадии предварительного расследования. Помимо этого, следственные действия имеют свои основания и особенности, что также влияет на возникновение проблематики при их производстве.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ понятие «следственное действие» законодательно не закрепляет, хотя данный термин можно встретить в тексте закона более 100 раз. Определение данного понятия разрабатывается в доктрине уголовно-процессуального права. Среди учёных-правоведов существуют различные подходы относительно сущности следственного действия и его содержания, в связи с чем возникают постоянные дискуссии.

По мнению С.А. Шейфера, следственные действия следует понимать в двух значениях – широком и узком смыслах¹. В широком смысле это все действия, выполняемые в соответствии с УПК РФ. В узком смысле под следственными действиями понимаются отдельные познавательные процедуры (обыск, освидетельствование и т.д.). Трактовка следственных действий в узком смысле представляется нам наиболее верной, так как включает в себя непосредственно все следственные действия.

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение // М.: Юрлитинформ. 2004. С. 79–80.

Данного мнения придерживается А.С. Князьков¹. Хотя общая идея определения одинакова, трактовки имеют разную содержательную часть и составляющие элементы.

Познавательная сторона следственных действий представляет собой ту ситуацию, когда орган предварительного расследования получает фактическую информацию по делу, которая в дальнейшем подлежит доказыванию. Сведения, которые получены и зафиксированы в надлежащем порядке, установленном законодательством, и будут являться доказательствами. То есть с этой точки зрения следственные действия могут считаться способом собирания доказательств.

Трактовка термина «следственные действия» данная В.В. Кальницким считается более верной. По его мнению, следственные действия – это процессуальные действия, проводимые с целью получения новых доказательств путем поиска, закрепления и изъятия фактических данных².

И.М. Лузгин разделяет все следственные действия на две группы. К первой группе он относит те действия, целями которых является обнаружение, фиксация и оценка следственных действий. Ко второй группе – следственные действия, которые определяют сам процесс расследования, его пределы, сроки и саму процедуру проведения.

Попытаемся обозначить отличительные признаки следственных действий:

1. Следственные действия – это средства субъектов уголовно-процессуальных отношений. Предоставленные государственным органам, действующим в интересах правосудия полномочия, а также объективность, беспристрастность и компетентность не должны вызывать сомнений в силу их статуса;

¹ Князьков А. С. Признаки и система следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1. С. 130.

² Кальницкий В. В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 39–38.

2. Наличие строгой процессуальной формы проведения следственных действий, обеспечивающей достоверность получаемых результатов – доказательств;

3. Следственные действия – объективированы. Они представляют собой целенаправленный акт человеческого поведения;

4. Следственные действия – закреплены в уголовно-процессуальном законе. Сведения о фактах, полученные в результате производства действий, не предусмотренных УПК РФ, не могут иметь доказательственного значения¹;

5. Следственные действия обладают познавательным характером. Подавляющее большинство авторов называют этот признак следственных действий главным и именно по нему проводят отграничение следственных действий от иных процессуальных;

6. Следственные действия в обязательном порядке должны быть зафиксированы в установленной УПК РФ уголовно-процессуальной форме. По общему правилу основной формой фиксации является протокол следственного действия, в котором указываются время, место проведения, данные участников, ход проведения и результаты.

Все вышесказанное позволяет нам сформулировать определение следственных действий – это закрепленные в УПК процессуальные действия, направленные на собирание доказательств, реализуемые в строго регламентированной законом процессуальной форме и осуществляемые уполномоченными государством субъектами уголовно-процессуальных отношений.

Производство большинства следственных действий так или иначе сопряжено с участием лиц (участников уголовного судопроизводства), при этом права и обязанности участников предусмотрены по каждому из них, но есть категория следственных действий, которая не просто затрагивает права

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

граждан, но и ограничивает права и свободы. Рассмотрим основные понятия таких следственных действий, процессуальный порядок их производства, а также их проблемные аспекты.

К следственным действиям, ограничивающим конституционные права и свободы граждан, относятся:

- осмотр жилища без согласия хозяев;
- обыск в жилище;
- выемка в жилище;
- обыск и выемка в адвокатском помещении;
- выемка заложенной в ломбард вещи;
- личный обыск;
- контроль и запись переговоров;
- получение информации о соединении между абонентами;
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр

и выемка.

Указанные выше следственные действия значительно ограничивают конституционные права и свободы граждан, в связи с чем проводятся на основании судебного решения, в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Получение разрешения суда на производство данных следственных действий направлено на препятствование злоупотреблениям и нарушениям конституционных прав граждан на предварительном следствии.

Права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью государства и общества, целью функционирования всех государственных и общественных институтов и структур. По своей сути, право принято понимать, как гарантированную государством меру возможного поведения участников правоотношений. Конституционное закрепление прав граждан, оказывает воздействие на отраслевое законодательство, в том числе и уголовно-процессуальное.

Допустимость ограничения права личной неприкосновенности обусловлена, во-первых, наличием закона, во-вторых, необходимостью защиты прав и законных интересов других лиц, безопасности государства и общества в целом. Неприкосновенность частной жизни как защищается на законодательном уровне, так может быть и ограничена. Прежде всего это касается уголовного судопроизводства и производства следственных действий. Именно поэтому и существуют пределы допустимых ограничений права личной неприкосновенности со стороны государства.

Учитывая вышеизложенное, можно говорить о том, что право на неприкосновенность жилища, тайной переписки, коммуникаций, личной информации образуют особую группу норм, которые входят в основу права на частную жизнь. Именно данное право подлежит безусловной защите, вне зависимости от конкретных обязательств, поскольку жилище, частная информация и личные коммуникации и создают сферу свободного жизненного пространства гражданина.

Можно сделать вывод о том, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, ориентированным на конституционных правах граждан РФ, неприкосновенность может ограничиваться путем производства следственных действий¹.

Конституция Российской Федерации предусматривает защиту и охрану прав и свобод человека, при этом ст. 55 допускает и их ограничение только на основании законов в той степени, которая необходима для защиты прав и законных интересов других лиц, безопасности государства и общества в целом².

Остановимся именно на понимании самого ограничения. Так, по мнению профессора юридических наук Шабурова А.С., ограничение права являет собой

¹ Титов П. С. Понятие следственного действия и его признаки // Российский следователь. 2017. № 14. С. 4–6.

² Семенцов В. А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств// Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 39–45.

определенные юридические и фактические последствия в виде неблагоприятных условий для осуществления правовых интересов субъектов¹. В общем и целом, можно говорить либо об уменьшении количества вариантов свободного, дозволенного правовыми нормами, поведения либо его полный запрет. Такое правомерное ограничение устанавливает только законодательно уполномоченные органы и в установленной форме.

Маковецкая М. Г. говорит о том, что государство устанавливает конкретные пределы должного поведения в обществе, поскольку не может и не должно гарантировать той или иной личности совершения противоречащих интересам других лиц действий. Из этого следует, что каждый гражданин общества обязан жить в определенных рамках, неся ответственность за свое поведение. Данная точка зрения подтверждает то, что под ограничением прав человека понимаются установленные границы, в пределах которых субъекты обязаны находиться, а это сдерживает их неправомерное поведение².

Поперина Е. Н. считает иначе, по ее мнению, ограничением прав является установленные на законодательном уровне санкции, которые регулируют реализацию гражданами своих прав и обязанностей в необходимой мере и защищают конституционные основы государства³.

Анализируя данное понятие, стоит заметить, что такое ограничение прав человека и гражданина прямо связано с применением уголовных наказаний по решению суда в случае его виновности.

Говоря про федеральный закон, указанный в ст. 55 Конституции РФ, в уголовном процессе таковым является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Так, в данном законодательстве ограничение права определяется как несоблюдение правил, установленных в статьях данного

¹ Шабуров А. С. «Ограничение права», «ограничение в праве», «правовые ограничения»: соотношение понятий // Юридическая техника. 2018. № 201. С.55–58.

² Маковецкая М. Г. Понятие правовых ограничений прав и свобод человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (1). С.234.

³ Поперина Е. Н. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в России. М.: Юрлитинформ. 2014. С.136.

закона, это влечет за собой применение конкретных процессуальных мер, а превышение пределов ограничения – влечет к признанию незаконными конкретные процессуальные действия или решения.

В российской конституционно-правовой науке и практике право на личную неприкосновенность, принято дифференцировать на физическую (например, половую) и духовную (нравственную, индивидуальную, психическую) неприкосновенность¹.

Рассматривая составляющую личной неприкосновенности, такую как неприкосновенность частной жизни, нельзя не упомянуть про ее компоненты. Таковыми являются: право на неприкосновенность жилища, тайной переписки, коммуникаций, личной информации. Именно данные компоненты неприкосновенности частной жизни подлежат как безусловной защите, вне зависимости от конкретных обязательств, так и могут быть ограничены в соответствии с законами.

Так, право на неприкосновенность жилища может быть ограничено при проведении таких следственных действий как: осмотр жилища, обыск и выемка в жилище. Осмотр жилища законодательно закреплен ст. 12 УПК РФ и предполагает, что данное процессуальное действие производится только на основании судебного решения или с согласия проживающих. В таких случаях и происходит ограничение прав проживающих в жилище лиц на его неприкосновенность. Тем не менее, в уголовном производстве нормы, установленные ст. 12 УПК РФ имеют свои исключения.

Данными обстоятельствами являются случаи, указанные в ч. 5 ст. 165 УПК РФ. На их основании уголовно-процессуальные действия, могут производиться и без получения судебного решения. Важно отметить, что пределами

¹ Свечникова Е. И. Ограничение конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений, допускаемое в целях обеспечения безопасности свидетелей при расследовании уголовных дел // Юридический вестник Самарского университета. 2018. №3. С. 124.

допустимого ограничения данного права, а именно проведения осмотра без согласия проживающих, является ст. 176 УПК РФ.

Существует две категории оснований и условий проведения следственных действий, которые ограничивают конституционные права граждан: материально-правовые и формально-правовые. Формально-правовые основания заключаются в том, что проведение следственных действий может быть осуществлено только при расследовании конкретного уголовного дела, которое было возбуждено в соответствии со статьей 146 УПК РФ и должно быть расследовано в установленные законом сроки, соответствующие ст.ст. 162 и 223 УПК РФ.

Также необходимы материально-правовые основания, представляющие собой совокупность доказательств. Важным критерием является наличие свидетельств о том, что проведение предполагаемого действия приведет к конкретному результату. Кроме того, при наличии сведений, указывающих на необходимость существенного ограничения конституционных прав граждан в интересах судопроизводства, такие действия могут быть оправданы.

В связи с изменением общественных отношений требуется и корректировка системы следственных действий, путем как внесения изменений в уже существующие следственные действия, так и добавления новых.

Исходя из всего вышеизложенного можно сказать о том, перспективы развития системы следственных действий в российском уголовном процессе заключаются по большей части не в введении новых действий, а в модернизации уже имеющихся путем внедрения научных достижений и открытий в сфере техники в процесс их применения. Данные нововведения способствовали бы процессу ускорения расследования преступных деяний, ведь рациональное расходование времени зачастую может стать решающим фактором при установлении истины по уголовному делу.

§2. Правовое регулирование следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан

Следственные действия должны проводиться с соблюдением прав и законных интересов участников уголовного процесса. В ходе производства следственных действий необходимо учитывать права и законные интересы подозреваемого, обвиняемого, свидетелей и других участников уголовного процесса. Их положения и условия участия в следственном действии должны быть четко определены и обеспечиваться законодательством. Следственные действия должны отвечать ряду требований, то есть производиться только при наличии достаточных оснований, быть законными, базироваться на принципах нравственности.

В целом, соблюдение всех требований, предусмотренных законодательством, является важным условием для обеспечения законности, справедливости и эффективности производства следственных действий в рамках уголовного процесса.

В зависимости от разделения уголовного процесса на стадии следственные действия делятся:

- 1) проводимые до возбуждения уголовного дела (осмотр места происшествия, документов, вещей, трупа, освидетельствование, назначение судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, исследование документов, предметов, трупов, давать письменные поручения);
- 2) проводимые после возбуждения уголовного дела (это те же самые и все остальные следственные действия).

Подходы к характеристике в рамках уголовного судопроизводства стадии возбуждения уголовного дела достаточно разнообразны, поскольку исследователи рассматривают ее с различных позиций. Наиболее распространена позиция о том, что это – первая стадия уголовного судопроизводства, с которой начинается расследование. Ряд авторов полагает, что данную стадию надлежит воспринимать в качестве самостоятельного

уголовно-процессуального института¹. В целом же единственной точкой соприкосновения, которая объединяет все подходы, выступает тот факт, что данная стадия в настоящее время неминуема, без нее не может расследоваться ни одно уголовное дело.

Принять решение о возбуждении уголовного дела, то есть, о том, что расследование начинается, может не кто угодно, а только уполномоченное лицо, на основе требований о подследственности. Формой выражения такого решения выступает постановление о возбуждении уголовного дела, наделенное статусом основания для производства предварительного расследования в целях разрешения задач уголовного судопроизводства. Такого рода задачами выступает установление обстоятельств посягательства, обнаружение виновников и реализация мер уголовного воздействия².

Уголовно-процессуальный кодекс в ст. 144 конкретизирует ряд действий, производимых на стадии возбуждения уголовного дела, в данном перечне есть и следственные действия, ограничивающие конституционные права – осмотр места происшествия (далее – ОМП) в жилище, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования. На данной стадии лица еще не приобрели определенного статуса, в связи с чем в той же статье указано, что следователь должен разъяснить права и обязанности лицам, участвующим в следственных действиях, обеспечить возможность их осуществления, в том числе право не свидетельствовать против себя, супруга (супруги) и других близких родственников, право на пользование услугами адвоката, право приносить жалобы на действия и решения. Данные действия направлены непосредственно на защиту прав лица, в отношении которого предполагается следственное действие. Следователь к каждому случаю производства следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан

¹ Ковтун Н. Н. Неотвратимость уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного дела. Нижний Новгород, ИСТ. 2014. С. 65.

² Вилкова Т. Ю. Правила подследственности на стадии возбуждения уголовного дела: пределы действия // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т.17. № 8. С. 136–143.

в ходе доследственной проверки, должен подходить особенно тщательно, проверить достаточно ли оснований, а также решить вопрос о целесообразности производства таких действий.

Далее перейдем к рассмотрению следственных действий, связанных с ограничением прав и интересов, проводимых в рамках возбужденного уголовного дела. Закон также выделяет группу условий, на основании которых проводятся следственные действия. Это решение суда, на основании которого осуществляются следственные действия, указанные в п.п. 4-8, 11-12, ч.2 ст.29 УПК РФ, такие как: осмотр места происшествия, обыска, выемки в жилище, выемка из ломбарда, обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката, личный обыск, контроль и запись телефонных переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, получение информации об абонентских соединениях, выемки документов, составляющих государственную тайну, наложение ареста на имущество. Соблюдение неприкосновенности личности и жилища, тайны переписки стало еще одной важной гарантией конституционных прав граждан России. Конституционное закрепление данных прав подчеркивает важность соблюдения неприкосновенности личной жизни, обеспечения конфиденциальности переписки и защиты интересов государства, связанных с соблюдением государственной тайны. Всё это дает гражданам уверенность в своих возможностях защитить свои конституционные права и свободу.

Права участников следственных действий являются важным элементом механизма обеспечения прав и свобод граждан и одновременно с этим служат источником защиты их законных интересов. Эти права должны быть всегда соблюдены и защищены соответствующими органами и должностными лицами. Посредством ознакомления участника следственного действия с постановлением о производстве такового, лицо узнает об основаниях проведения, пределах ограничения прав, что в дальнейшем дает возможность обжаловать действия следователя, с указанием конкретного нарушения закона. В ряде норм законодатель обязывает следователя знакомить с постановлением,

к примеру по ч. 4 ст. 182 УПК РФ при обыске, выемке, личном обыске, по ч. 2 ст. 179 УПК РФ – при освидетельствовании. Цель данного действия – реализация прав. Однако, при получении образцов для сравнительного исследования, ч. 3 ст. 202 УПК РФ закрепляется лишь обязанность вынесения такого постановления, без указания на необходимость ознакомления с ним. С подобным пробелом можно столкнуться при рассмотрении порядка назначения судебной экспертизы. К примеру, ст. 144 УПК РФ допускает проведение судебной экспертизы в рамках доследственной проверки, однако так как дело еще не возбуждено, то и процессуального статуса лица не успели приобрести и не входят в круг лиц, которые по ч. 3 ст. 195 УПК РФ должны быть ознакомлены с постановлением о назначении судебной экспертизы. Кроме того, заинтересованные лица лишаются прав на ознакомление с назначением и заключением, на постановку дополнительных вопросов и ряда других прав. Анализируя данные нормы, приходим к выводу, что пробелы в процессуальной регламентации отдельных положений могут повлечь за собой ущемление прав и законных интересов, которые потенциально могут быть затронуты.

В случаях, предусмотренных пп. 4- 9, 10.1, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление¹. Обязывая следователя получать согласие руководителя следственного органа, законодатель ставит производство следственного действия под контроль со стороны вышестоящего начальства, что играет не маловажную роль при обеспечении прав и интересов лица, в отношении которого предполагается их ограничение, а также проводится проверка на наличие достаточных оснований, законность и соответствие нравственным нормам.

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 03.03.2020 по делу № 10-4103/2020 См. также аналогичные дела: Апелляционное постановление Московского городского суда от 28.04.2020 по делу № 10-5939/2020.

Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 165 УПК РФ¹.

Следственные действия, производимые органами дознания и предварительного следствия, направлены на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и всегда проистекают в рамках урегулированных УПК РФ общественных отношений.

Таким образом, подводя итоги первой главы, можно сделать вывод о том, что не существует единого общепринятого понятия «следственные действия». На законодательном уровне оно не закреплено, и вследствие этого ученые-правоведы трактуют его по-разному.

При проведении следственных действий следует учитывать, что они должны быть ограничены минимально необходимым объемом принуждения и не должны причинять излишних неудобств участникам процесса, если нет на это необходимости. Также необходимо учитывать, что производство указанных следственных действий должно соответствовать установленным в УПК РФ требованиям, связанным с достаточностью оснований для проведения таких действий и соблюдением процессуальных правовых гарантий участников процесса. Именно для разграничения степени принудительного воздействия и выделения сферы наиболее значимых конституционных прав граждан, ряд следственных действий был выделен в отдельную группу.

Таким образом, вышеупомянутые следственные действия, являясь неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, должны проводиться

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.06.2020 № 10-8803/2020 См. также аналогичные дела: Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.06.2020 № 10-8804/2020, Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.03.2020 № 10-5759/2020.

с соблюдением установленных законом требований и в пределах, не нарушающих конституционные права граждан.

В данном параграфе нами были рассмотрены правовые основы производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Для того чтобы такая система была эффективной и не нарушала прав и свобод граждан, необходимо использовать только обоснованные и законные методы следственной деятельности, а также учитывать соразмерность ограничений. Необходимо также улучшать законодательные механизмы и методы наблюдения за применением ограничительных мер, чтобы избежать их неправомерного использования и нарушения конституционных прав граждан. Важно помнить, что следственные действия в первую очередь должны быть направлены на обеспечение правового порядка и защиту интересов граждан. Только при соблюдении ряда условий такая система будет служить интересам общества, повышать уровень правовой культуры, в полной мере обеспечивать защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод¹. В целом, система следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, требуют особого внимания и решения проблем их применения.

¹ Бегляров Б. Ш. Проблемы в реализации следователем полномочий по проведению следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). С. 131–133.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН

§1. Порядок производства следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан

Для реализации задач эффективного расследования и раскрытия преступления осуществляются следственные действия, порядок и условия проведения которых регламентируются действующим уголовно-процессуальным законодательством. Какое бы ни было следственное действие, оно всегда сопряжено с ограничением конституционных прав граждан в той или иной степени. Однако, по мнению законодателя, существенное ограничение конституционных прав и свобод происходит лишь при производстве определенных следственных действий¹. Рассмотрим данные следственные действия и порядок их производства более подробно. Для удобства их рассмотрения, целесообразно выделить несколько групп:

1. следственные действия ограничивающие право на неприкосновенность жилища;
2. следственные действия, ограничивающие право на личную неприкосновенность;
3. следственные действия, ограничивающие право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

К первой группе относятся такие следственные действия, как обыск, выемка, осмотр места происшествия в жилище без согласия проживающих лиц.

Одними из наиболее востребованных при расследовании преступлений следственными действиями являются обыск и выемка.

¹ Берзинь О. А. К вопросу об особенностях производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. С. 29–32.

Обыск, производимый в жилище, наиболее существенно затрагивает ряд конституционных прав, а именно право на неприкосновенность жилища, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Для защиты гражданина от незаконного вмешательства органов предварительного расследования действующим УПК РФ установлен порядок производства обыска. В каждом случае следователь в соответствии со ст. 165 УПК РФ при принятии решения о необходимости проведения обыска в жилище обязан взять разрешение у руководителя следственного органа о возбуждении перед судом ходатайства о его проведении и только после получения судебного решения о разрешении производства следственного действия может проводиться обыск в жилище. Основания и процедура проведения обыска законодательно закреплена в ст. 182 УПК РФ.

Согласно ч. 7 ст. 182 УПК РФ следователь обязан предпринимать все необходимые меры, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска и выемки сведения о частной жизни лица, проживающего в помещении, которое было подвергнуто обыску, и сохранении его личной и/или семейной тайны, а также обстоятельства частной жизни других лиц.

Во время следственного действия следователь также имеет право запретить присутствующим в помещении, где проводится обыск или выемка, покидать его, а также общаться с другими лицами до окончания процедуры. При производстве обыска и выемки обязательным участником является лицо, проживающее в помещении, а также совершеннолетние члены его семьи. В соответствии с законодательством, правом на присутствие обладает защитник, а также адвокат лица, в помещении которого проводится обыск или выемка.

По правилам, установленным ст. 164 УПК производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Существует и ряд исключений из ст. 182 УПК РФ, когда исходя из сложившейся обстановки необходимо провести обыск в жилище в случаях, не терпящих отлагательства.

В данном случае проведение обыска возможно на основании постановления следователя, без получения судебного решения. Однако, согласно указанной норме, следователь обязан не позднее 3 суток с момента начала проведения обыска уведомить судью и прокурора о его проведении. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве обыска действия и протокола обыска для проверки законности решения о его проведении. В течение 24 часов после получения уведомления, судья проверяет поступившие документы на предмет допустимости проведенного следственного действия на наличие или отсутствие реальных обстоятельств, побудивших его проведение и наличие для этого оснований. Поэтому судья должен убедиться в том, что в представленном материале имеется достаточно информации, свидетельствующей об исключительности ситуации, при которой производство обыска в жилище не терпело отлагательства его проведения, о том, что именно в указанном жилище могут находиться предметы, оружие, наркотические вещества, документы и ценности, имеющие причастность к расследуемому уголовному делу, и только после этого вынести постановление о законности или незаконности его проведения¹. Судья оценивает правомерность ограничения конституционных прав лица, гарантией законности действий следователя будет выступать постановление судьи о законности проведенного следственного действия.

Гарантиями обеспечения прав выступают так же обязательное участие не менее 2 понятых, либо применение средств видеофиксации, обязательность протоколирования проведения обыска в соответствии с общими требованиями, предъявляемым к форме и содержанию протокола, установленных ст.ст. 165 -166 УПК РФ.

Однако ч.ч. 13, 14 ст. 182 УПК РФ устанавливаются дополнительные требования к содержанию протокола, обусловленные спецификой проводимых

¹ Миллерова Е. А., Напханенко И. П., Сергеев С. М. К вопросу о конституционных гарантиях неприкосновенности жилища при производстве обыска в жилище // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (99). С. 114–122.

следственных действий. При этом ч. 15 ст. 182 УПК РФ установлено требование об обязательном вручении копии протокола следственного действия лицу в помещении которого проводились следственные действия, либо совершеннолетнему члену его семьи. Либо же представителю соответствующей организации.

Анализируя положения статей о производстве обыска и выемки, можно отметить, что законодатель намеренно сближает процедуру проведения этих следственных действий. Так, положения ч. 5 ст. 183 УПК РФ прямо отсылают нас к положениям ст. 182 УПК РФ, устанавливая, что выемка проводится по тем же основаниям, что и обыск, за исключением некоторых исключений, предусмотренных ст. 183 УПК РФ. Формулировки ч. 1 ст. 182 и ч. 1 ст. 183 УПК РФ позволяют отличить выему от обыска. При этом, исходя из анализа законодательных формулировок, можно сделать вывод, что главный признак, по которому происходит отличие фактических оснований проведения указанных следственных действий является степень осведомленности следователя о местонахождении искомых объектов. В частности, при производстве выемки фактическим основанием проведения указанного следственного действия является наличие данных, позволяющих утверждать о месте нахождения предметов, имеющих значение для уголовного дела и у кого находятся искомые предметы. Тогда как фактическим основанием проведения обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Рассматриваемые следственные действия схожи по процессуальному основанию их проведения. Процессуальным основанием проведения выемки согласно отсылочной норме ст. 183 УПК РФ является также постановление следователя. При этом ч. 3 ст. 183 УПК РФ устанавливает, что процессуальным основанием проведения выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов

и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, является судебное решение. Получение судебного решения обусловлено ограничением конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, защиту чести и доброго имени, а при производстве их в жилище – право на неприкосновенность жилища, кроме того, обеспечивается сохранность сведений конфиденциального характера.

Рассмотрим кратко процессуальный порядок проведения выемки. До начала выемки следователь предъявляет постановление о производстве, а в определенных случаях, к примеру, выемка вещей в ломбарде и т.д. В случае если при производстве выемки лица не выдают добровольно предметы выемки, то следователь вправе провести выемку принудительно. Принудительный характер названных действий проявляется и в возможности вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно открыть их, однако при этом следователь должен избегать не вызываемых необходимостью повреждений запоров, дверей и других предметов, а также и в том, что следователь вправе запретить лицам, находящимся в помещении или ином месте покидать его, сноситься друг с другом или иными лицами до окончания обыска¹.

Следующим следственным действием, затрагивающим право на неприкосновенность жилища, выступает осмотр места происшествия в жилище без согласия проживающих в нём лиц. Для осмотра жилища требуется согласие лиц, проживающих в нем, или судебное решение. В случае возражений проживающих следователь может обратиться в суд с ходатайством о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 УПК РФ. Процессуальный порядок проведения осмотра места происшествия закреплен ст. 177 УПК РФ. Проанализировав положения данной статьи, можно прийти к выводу,

¹ Травников А. В., Лаков А. В., Кутуев Э. К., Латыпов В. С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: учебное пособие. М.: Издательство «Юнити-Дана». 2019. С. 117.

что производство данного следственного действия в жилище в случае согласия проживающих лиц, либо при отсутствии такового, в любом случае затрагивает право на неприкосновенность жилища. Однако, если лицо дает свое согласие на производство осмотра в жилище, оно осознает, что его конституционные права будут затронуты, но тем не менее добровольно дает согласие на ограничение данного права. В какой форме будет зафиксировано согласие не закреплено в УПК РФ, на практике чаще всего перед осмотром делается отметка либо в самом протоколе осмотра места происшествия, либо берется расписка, которая заверяется подписью лица.

В случае, когда проживающие лица не соглашаются на осмотр, следователь обращается в суд с ходатайством о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 УПК РФ. Конституция Российской Федерации гарантирует неприкосновенность жилища и запрещает проникновение в него без согласия его проживающих. Поэтому важно учитывать позицию всех жильцов, независимо от их нахождения в доме в момент осмотра или нет. С учетом положений ч. 5 ст. 177 УПК РФ на производство осмотра жилища требуется разрешение суда, если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра¹. Соответственно мы приходим к выводу, что достаточно получить согласие на ОМП у одного из проживающих в жилище лиц при наличии достаточных оснований того, что остальные проживающие лица не будут возражать против ОМП. Если в жилище проживают будущие подозреваемые (обвиняемые), то следователь должен установить их исчерпывающий круг и получить согласие от всех. Игнорирование позиции хотя бы одного из проживающих лиц может привести к признанию полученных результатов ОМП недопустимыми².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

² Бакланов Л. А., Павлов А. В. Осмотр места происшествия в жилище с согласия проживающих в нем лиц до возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. С.87–92.

Учитывая вышесказанное, приходим к выводу, что главной особенностью осмотра в жилище будет получение согласия проживающих лиц и его фиксация, в остальном процедура осмотра места происшествия будет проводиться в обычном порядке.

Вторая группа рассматриваемых следственных действий затрагивает право на личную неприкосновенность.

Наиболее существенно ограничение данного права происходит при проведении личного обыска. Личный обыск можно по праву отнести к специфично регулируемому процессуальному действию с неоднозначной правовой сущностью и практикой применения. Положения о личном обыске закреплены в ст. 184 УПК РФ, регламентирующей в большей степени основание проведения и состав участников личного обыска, а не детальный порядок его осуществления.

Поскольку проведение личного обыска ограничивает право человека на личную неприкосновенность, закрепленное в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ, его производство по общему правилу обязательно требует судебного постановления (п. 6 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Личному обыску без соответствующего постановления при наличии необходимых оснований может подвергаться лицо, находящееся в помещении или ином месте, где проводится обыск, либо при составлении протокола задержания в порядке ст. 92 УПК РФ. Во всех указанных случаях личный обыск является самостоятельным следственным действием, направленным на собирание доказательств по уголовному делу.

Личный обыск без соответствующего постановления производится при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. В данном случае личный обыск не обладает признаками самостоятельного следственного действия, а скорее является мерой процессуального принуждения,

обеспечивающей процесс доказывания. Даже результаты личного обыска при задержании подозреваемого отражаются не в самостоятельном протоколе личного обыска, а в протоколе задержания (ч. 2 ст. 92 УПК РФ), тем самым фактически наделяя его доказательственным значением, поскольку, например, информация об изъятых похищенных ценностях в ходе личного обыска при задержании имеет значение для уголовного дела.

Петрухин И. Л. пишет, что особенность личного обыска заключается в том, что предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, отыскиваются: 1) на теле человека; 2) в его естественных отверстиях; 3) в одежде, находящейся на обыскиваемом; 4) в ручной поклаже (портфелях, чемоданах, сумках), если она находится при данном лице.

Личный обыск, проводимый в первых двух случаях, связан с ограничением телесной (физической) неприкосновенности человека¹.

Фактическое основание проведения личного обыска раскрывается в ч. 1 ст. 184 УПК РФ путем отсылки к положениям ч. 1 и 3 ст. 182 УПК РФ. Проанализировав данные норм, можно сделать вывод, что основанием для проведения личного обыска является наличие конкретных сведений о том, что у лица могут находиться при себе орудия, оборудование и другие средства, которые могут использоваться для совершения преступления, а также предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела. Более того, искомые данные могут быть собраны в ходе различных оперативно-розыскных мероприятий, проведения осмотра места происшествия, допроса свидетелей, потерпевших и т.д.

Следующим следственным действием данной группы является освидетельствование, так как ограничивает право на личную неприкосновенность, в частности физическую (телесную). При рассмотрении сообщения о преступлении следователь может проводить освидетельствование

¹ Травников А. В., Лаков А. В., Кутуев Э. К., Латыпов В. С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: учебное пособие. М.: Издательство «Юнити-Дана». 2019. С. 213.

(в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Данное следственное действие играет немаловажную роль, поскольку освидетельствование позволяет выявить на теле человека особые приметы, следы преступления, телесные повреждения, а также обнаружить признаки опьянения или иных свойств, имеющих решающее значение, если для этого не требуется проводить судебную экспертизу. Процедура освидетельствования должна быть проведена в строгом соответствии с положениями ст.ст. 179-180 УПК РФ. Важно отметить, что такое освидетельствование может быть проведено только после вынесения постановления следователем.

В данных статьях отсутствуют положения о правах лица, подвергающихся освидетельствованию. В связи с этим, в ходе освидетельствования применяются устоявшиеся процессуальные меры защиты прав участников уголовного судопроизводства, среди которых:

- заявление ходатайств и жалоб (гл. 15 и 16, ст. 159 УПК РФ);
- ознакомление с протоколом освидетельствования (ч. 6 ст. 166, ст. 180 УПК РФ);
- подписание или отказ от подписи протокола (ч. 7 ст. 166, ст. 167 УПК РФ);
- применение технических средств с согласия освидетельствуемого лица (ч. 5 ст. 179 УПК РФ);
- право делать замечания о дополнении и уточнении протокола следственного действия (ч. 6 ст. 166 УПК РФ)¹.

Принцип уважения чести и достоинства реализуется путем нормативного закрепления возможности присутствия следователя при обнажении лица того же пола, в иных случаях данное действие проводится врачом (ч. 4 ст. 179 УПК РФ), также запрещается использование средств фото и видеофиксации хода и результатов освидетельствования без согласия

¹ Кадыков Л. В. Обеспечение прав участников освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения // Аграрное и земельное право. 2017. С. 137–140.

обнажаемого лица (ч. 5 ст. 179 УПК РФ). Таким образом, можно прийти к выводу, что освидетельствование представляется более тщательным следственным действием, нежели личный обыск, в связи с чем требуется более тщательное обеспечение прав освидетельствуемого лица.

В рамках данного параграфа, рассмотрим следующее следственное действие, которое включает элементы уголовно-процессуального принуждения и затрагивает право на личную неприкосновенность - получение образцов для сравнительного исследования, как предусмотрено статьей 202 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 202 УПК РФ следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. Получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела. Принудительный характер этого процессуального действия заключается в том, что указанные образцы могут быть получены без согласия лица. Однако, пределы принуждения, как считает Кальницкий В. В., определяются с учетом конкретных обстоятельств. Он, в частности, пишет: «Наверное, надо признать, что образцы почерка или голоса принудительно не получишь. Сомнительна возможность принудительного получения крови из вены. В то же время нельзя категорически отрицать принуждение (вплоть до физического) при получении следов рук, ног, волос, даже слюны. Степень принуждения должна соизмеряться со статусом лица. К свидетелям и потерпевшим оно должно применяться в минимальном размере»¹.

¹ Травников А. В., Лаков А. В., Кутуев Э. К., Латыпов В. С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: учебное пособие. М.: Издательство «Юнити-Дана». 2019. С. 117.

В ходе предварительного расследования, применяются следственные действия, ограничивающие право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и других сообщений. К ним относятся наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Рассмотрим их более подробно.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка производятся на основании судебного решения, так как это комплексное процессуальное действие следователя сопряжено с существенным ограничением права граждан на тайну переписки, иных сообщений.

Законодательно не закреплено какие почтово-телеграфные отправления подлежат аресту. Однако подозреваемые и обвиняемые могут стать объектом контроля, если их сообщения содержат информацию о мерах, направленных на препятствование раскрытию уголовного дела, а также местонахождению скрываемых объектов. Также указанный контроль может быть осуществлен в отношении свидетелей, потерпевших и даже других лиц, если имеются основания полагать, что содержащаяся в сообщениях информация может быть полезной для расследования преступления. При этом необходимо учитывать, что контроль сообщений между обвиняемым, подозреваемым и его адвокатом является недопустимым, так как это нарушает право адвоката на профессиональную тайну.

Осмотр и выемка задержанных почтово-телеграфных отправлений в необходимых случаях могут производиться с участием переводчика, если письменное сообщение выполнено на языке, которым следователь не владеет. Не исключается участие в данных процессуальных действиях и специалиста-криминалиста, например в целях обнаружения отпечатков пальцев на почтово-телеграфных отправлениях¹.

¹Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

Следователь по получении уведомления прибывает в учреждение связи, которому поручено исполнение постановления суда об аресте почтово-телеграфных отправок, и производит осмотр задержанных отправок¹. Если в ходе осмотра обнаружены сведения, имеющие значение для уголовного дела, следователь производит выемку таких отправок или ограничивается копированием содержимого и отправляет оригинал адресату в неповрежденном виде, если это возможно. В случае, если обнаруженные сведения не имеют к уголовному делу никакого отношения, следователь принимает меры, исключающие повреждение почтовых отправок.

Для осуществления выемки и осмотра почтовых отправок не требуется отдельного постановления. Эти действия могут быть выполнены на основании судебного решения о наложении ареста на почтовые отправления и наличие факта нарушения уголовного закона. Единый протокол составляется для осмотра и выемки, в котором фиксируются полученные сведения и факт изъятия отправления.

Если изъятая отправка была определенным инструментом преступления или содержит следы преступления, то оно может быть приобщено к уголовному делу в качестве доказательства постановлением следователя. В противном случае, постановление не будет вынесено, а доказательство приобщается к уголовному делу на основании протокола осмотра и выемки отправления.

Производство контроля и записи телефонных и других переговоров регламентируется статьей 186 УПК РФ. Процедуры включают прослушивание и запись переговоров при помощи технических средств коммуникации, а также осмотр и прослушивание фонограмм.

Не дает однозначного ответа на поставленный вопрос и диспозиция ст. 186 УПК РФ, в которой прямо не говорится о том, что в ходе следственного действия контролируются переговоры, осуществляемые с помощью средств

¹ Рыжаков А. П. Осмотр: основания и порядок производства: учебное пособие // СПС КонсультантПлюс. 2013.

связи. Вместе с тем логический и систематический способы толкования закона позволяют сделать вывод о том, что предмет следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, составляют не все разговоры, ведущиеся людьми. Он гораздо уже и включает в себя только переговоры, осуществляемые по средствам связи. Основанием для таких умозаключений выступает сопоставление п. 14.1 ст. 5 и ст. 186 УПК РФ¹. Представляется очевидным, что законодатель ввел формулировку «переговоры путем использования средств коммуникации» именно для того, чтобы сузить и конкретизировать предмет контроля и записи переговоров.

По получении фонограммы следователь производит ее осмотр в целях определения внешнего состояния, а также прослушивание. Эти действия осуществляются с участием (при необходимости) специалиста, а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны. Судебного решения для осмотра не требуется. Проиллюстрируем примером. В производстве следственного отдела Управления ФСБ Российской Федерации по Приморскому краю находится уголовное дело, возбужденное в отношении В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ².

Следователь, в производстве которого находится уголовное дело, обратился в суд с ходатайством о разрешении осмотра сведений, находящихся на электронных носителях, принадлежащих В.

По постановлению Фрунзенского районного суда г. Владивосток от 15 апреля 2016 года ходатайство следователя оставлено без удовлетворения, по основаниям в нем изложенным.

В апелляционном представлении прокурор Приморского края Бессчасный С.А. просит постановление суда отменить, ходатайство следователя

¹ Стельмах В. Ю. Предмет контроля и записи переговоров как следственного действия // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 153–161.

² Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 31 мая 2016 г. по делу № 22-3453/2016.

о разрешении осмотра сведений, находящихся на электронных носителях информации, а также мобильных телефонах обвиняемого В. удовлетворить.

Приводя хронологию возбуждения уголовных дел в отношении В. и соединении их в одно производство, обращает внимание на обстоятельства изъятия у В. в ходе оперативно-розыскных мероприятий электронных носителей информации, в которых может содержаться информация имеющая значение для уголовного дела.

С учетом отсутствия согласия В. на осмотр электронных носителей, полагает, что следователь обоснованно обратился в суд с ходатайством о разрешении производства осмотра предметов, изъятых у В.

Настаивает на том, что отказ суда в удовлетворении ходатайства следователя может повлечь нарушение прав В. на тайну переписки, предусмотренных ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации, а также привести к получению следственным органом недопустимого доказательства, имеющего решающее значение для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Ссылается на положения ст. 185 УПК РФ, которая прямо предусматривает обязанность следователя получать судебное разрешение на осмотр бандеролей, посылок, почтово-телеграфных отправок, телеграмм и радиogramм.

Проверив представленные материалы, изучив доводы апелляционного представления, выслушав участвующих лиц, апелляционный суд приходит к следующему. У В. изъятые электронные носители информации.

Для истребования информации, находящейся в ведении операторов связи о любых сведениях, передаваемых, сохраняемых и устанавливаемых с помощью телефонной аппаратуры, необходимо получение судебного решения.

Между тем, уголовно-процессуальным законом не предусмотрено получение органами предварительного следствия судебного решения для производства осмотра информации, содержащейся на электронных носителях информации, изъятых в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Вопреки доводам апелляционного представления, осмотр сведений, находящихся на электронных носителях информации, изъятых у В. производится следователем в соответствии со ст. 176 УПК РФ и, для этого не требуется судебного решения.

В 2010 году была введена ст. 186.1 УПК РФ, регламентирующая процессуальную форму производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами¹. Целью данного процессуального действия является получение сведений о контактах между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

В ряде случаев возникают проблемы при реализации данной нормы. Приведем пример. Приговором суда Поляков М.Н. признан виновным в совершении мошенничества.

Осужденный обращает внимание, что ряд доказательств, положенных в основу приговора, являются недопустимыми, поскольку получены с нарушением процедуры, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством. К таким доказательствам, по мнению осужденного, относятся фотографии, содержащие смс-переписку на 10 листах, которые изъяты с нарушением требований ст.ст. 165, 186.1 УПК РФ без соответствующего судебного решения от оператора сотовой связи. Суд апелляционной инстанции, вынесенный в отношении П. приговор отменил².

Процедура проведения данного следственного действия имеет несколько особенностей:

1. Следователь отправляет копию судебного решения в компанию, которая оказывает услуги связи. Руководитель компании обязан предоставить указанную информацию на любом материальном носителе немедленно (если имеются

¹ Федеральный закон от 01.07.2010 №143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. №27. Ст. 3427

² Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 9 ноября 2016 г. по делу № 22-5739/2016.

соединения) или по истечении срока (если речь идет о контроле за соединениями).

2. Срок, в течение которого происходит контроль за соединениями, не должен превышать шести месяцев. Если производство данного действия становится не нужным, следователь может остановить его по своему постановлению, но не позднее окончания предварительного расследования.

В ходе данного следственного действия может потребоваться привлечение экспертов, специализирующихся в области эксплуатации определенных абонентских устройств, компьютерной техники (для изучения документов, выполненных на электронных носителях) и т.д.

В данном параграфе мы рассмотрели часть следственных действий, ограничивающих конституционные права, такие как обыск, выемка, осмотр места происшествия без согласия проживающих лиц, личный обыск, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Рассматривая процессуальный порядок их производства можно увидеть какие права и свободы человека и гражданина затрагиваются и как обеспечивается реализация данных прав в уголовно-процессуальном праве.

§2. Проблемы, возникающие при производстве следственных действий, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность

Рассмотрим проблемы реализации прав при проведении осмотра жилища, обладающего специфичными особенностями, а именно – с согласия проживающего лица. Необходимо отметить, что будет являться фактическим основанием для производства осмотра. Так, при расследовании преступления следователь формирует в себе убеждение о необходимости получения сведений, имеющих значение для установления обстоятельств по уголовному делу,

и приступает к принятию решения о наиболее оптимальном выборе следственного действия, производство которого обусловлено потребностью получения соответствующих фактических данных. Только после подобной мыслительной деятельности следователь формулирует вывод о необходимости производстве конкретного следственного действия (например, осмотра места происшествия) для получения необходимых для процесса доказывания фактических сведений.

Считаем необходимым отметить, что формулировка ст. 176 УПК РФ представляется нам не совсем корректной.

Несмотря на то, что наименование данной статьи содержит в себе отсылку к основаниям для производства осмотра, в ее содержании фактически какое-либо упоминание об этом отсутствует, хотя в аналогичных нормах, регламентирующих производство иных следственных действий, таких как обыск (ст. 182 УПК РФ), выемка (ст. 183 УПК РФ), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ) присутствует указание на фактические основания для их производства.

Участие понятых при осмотре отдано на решение следователя. Согласно ст. 170 УПК РФ, следователь принимает данное решение. Однако, закон устанавливает, что при отсутствии понятых следователь должен обеспечить применение технических средств фиксации хода и результатов следственного осмотра. Данное требование устанавливается законодателем как обязательное. Однако, допуская, что может возникнуть ситуация, при которой использование технических средств невозможно, закон обязывает следователя сделать об этом специальную отметку в протоколе осмотра.

Одним из важнейших признаков данного осмотра является его осуществление только с согласия проживающих в жилище лиц, поскольку ограничивает конституционные права лиц, проживающих в данном жилище.

Альтернативной проведения осмотра жилища без такого согласия может служить осмотр, осуществляемый по решению суда, полученного в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ¹.

В этом аспекте коротко затронем тему судебного контроля. Полагаем, что судебный контроль за производством следственных действий, реализация которых затрагивает конституционные права граждан, необходима. Это позволяет осуществлять двойной контроль при оценке правомерности оснований проведения такого следственного действия, обеспечивает нивелирование нарушений в данной сфере. Применительно к производству следственного осмотра, судебный контроль реализуется при отсутствии согласия проживающих в жилище лиц, однако при необходимых данных, которыми располагает следствие, чтобы суд поддержал решение о проведении следственного осмотра в жилище, и мог свое решение также мотивировать.

Считаем, рассматриваемая законодательная модель судебного контроля, актуальная применительно к осмотру в отношении его вида осмотра в жилище без согласия проживающих там лиц, востребованной на практике. При этом, не следует забывать и об исключительных ситуациях, когда при отсутствии возможности получить согласие проживающих лиц, либо при их выраженном несогласии по осуществлению осмотра, следователь имеет право принять решение о производстве осмотра. Это ситуации, при которых данный вид следственного действия не терпит отлагательства, когда следователь понимает, что объекты могут быть нарушены, вывезены, место осмотра изменено. В определенных случаях осмотр может быть проведен по постановлению следователя².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

² Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 11 августа 2020 г. по делу № 3/6-185/2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.12.2022).

В примере, как следует из материалов дела, оперативные сотрудники с понятыми и с Ф., на служебных автомобилях приехали к месту жительства подозреваемых, где Ф. ключом открыл дверь квартиры по указанному адресу и разрешил произвести осмотр жилища.

Перед началом осмотра жилища сотрудником полиции понятым и Ф. были разъяснены права и порядок производства осмотра. Ф. сам указал на шкаф и пояснил, что там хранится наркотическое средство героин. В шкафу на второй полке были обнаружены и изъяты тридцать пять свертков из полимерного материала темного цвета перевязанные нитью, которые были упакованы в полиэтиленовый пакет. Также в этом же шкафу был обнаружен и изъят сотовый телефон «Самсунг», который был упакован в бумажный конверт. По факту осмотра был составлен протокол. Судом изучалось мнение стороны защиты о признании недопустимым помимо ранее указанных показаний свидетелей, еще и протокола осмотра жилища подсудимых, поскольку он был проведен в отсутствие владельца данного жилого помещения. Суд считает данное заявление не состоятельным, поскольку оно не основано на требованиях закона. Как установлено в судебном заседании при осмотре жилища принимал участие Ф., он непосредственно проживал в указанном жилом помещении, каких-либо возражений против проведения осмотра он не высказывал, таким образом, по мнению суда, участия в данном следственном действии владельца помещения не требовалось¹.

Согласно материалам другого дела сотрудниками не был соблюден ряд требований при производстве следственного действия, а именно сотрудники при отсутствии понятых не применяли технические средства фиксации, тем самым нарушив требования закона. Также из материалов следует, что потерпевший Ч. дал согласие на производство осмотра другой квартиры,

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 17 июля 2020 г. по делу № 1-168/2020. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.12.2022).

не той осмотр которой был фактически произведен. Таким образом, оба осмотра были признаны незаконными и были исключены из перечня доказательств¹.

При изъятии и осмотре электронных средств связи возникают определенные процессуальные проблемы, связанные с необходимостью привлечения специалиста ко всем следственным действиям, в ходе которых изымаются электронные носители информации. Также законодательно предусмотрено, что осмотр и выемка электронных сообщений либо иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи, производятся по решению суда. Указанные законодательные положения вызывают неоднозначное толкование применительно к электронным средствам связи. Рассмотрим данную проблему поподробнее. В соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений является незабываемым правом каждого человека, ограничение данных прав возможно только при наличии судебного решения. Процесс изъятия в рамках ст. 164.1 УПК РФ не ограничивает конституционные права, поскольку сущность изъятия не предусматривает доступ к информации, находящейся в данном устройстве, в отличие от осмотра. Следует разграничивать характер действий органов, ведущих расследование, с мобильными устройствами, в зависимости от того, представляет ли интерес для предварительного расследования информация, находящаяся в его памяти или нет². Необходимо придерживаться следующего механизма производства следственного действия. Если мобильное устройство изымается в качестве материального объекта, а информация, которая содержится в устройстве не представляет для следствия никакого интереса, то оно может быть изъято в предусмотренном законом порядке без судебного решения. Если же целью является осмотр памяти мобильного устройства, мессенджеры,

¹ Приговор Сеgezского городского суда Республики Карелия от 26 мая 2020 г. по делу № 1-225/2019. - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.12.2022) Приговор Октябрьского районного суда г. Липецка от 14 мая 2020 г. по делу № 1-371/2019.

² Телевицкая Ю. А. Особенности изъятия и осмотра средства мобильной связи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 189–194.

соцсети, телефонные звонки, СМС-сообщения, и иная информация, то такие действия должны быть произведены только по решению суда.

В исключительных случаях осмотр электронных устройств необходимо произвести неотложно, так как затягивание данного процесса может повлечь утрату важной для следствия информации (автоматическое удаление сообщений в мессенджерах по истечении 24 часов и иные случаи). В этой связи предлагаем дополнить ч. 5 ст. 165 УПК РФ, добавив к перечню следственных действий, не терпящих отлагательства, осмотр электронных носителей информации.

Исходя из фактических и процессуальных оснований проведения обыска и выемки можно отметить, что перед следователем достаточно часто возникает дилемма относительно выбора следственного действия.

Ввиду того, что обладание одной информации о предметах недостаточно для выбора следственного действия. Во всех случаях необходим детальный анализ всей следственной ситуации по уголовному делу.

Следует отметить, что выемка в большинстве случаев проводится, когда по уголовному делу нет ситуации конфликта; лицо у которого происходит выемка намерено сотрудничает с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений. При проведении выемки практически не применяются специальные операции проведения следственного действия, в которых задействованы несколько сотрудников правоохранительных органов, причем разных по своей ведомственной принадлежности.

Таким образом, исходя из изложенного как уже было сказано информационная осведомленность следователя не должна ставиться во главу угла в качестве обстоятельства, на основании которого делаются однозначные выводы относительно выбора вида следственного действия, которое необходимо провести, в нашем случае обыск или выемка.

Следователь должен провести комплексный анализ всей существующей следственной ситуации, особое внимание обратить на возможность возникновения конфликтов при проведении следственного действия.

Своеобразной процессуальной гарантией прав законных интересов лиц у которых производится обыск, и выемка является установленное законодателем обязательное участие понятых при производстве указанных следственных действий (ч. 10 ст. 182 УПК РФ).

Однако действенность такого механизма защиты прав и свобод лиц, участвующих в проведении обыска и выемки в настоящее время подвергается сомнению¹.

Некоторые авторы имеют иное мнение по этому вопросу. Их мнение состоит в том, что такой институт не представляет собой эффективный инструмент контроля за деятельностью лиц, производящих следственные действия. Роль понятых заключается в том, чтобы удостоверить законные действия следователя при оказании противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц, а, следовательно, решение о привлечении понятых должно приниматься следователем по его усмотрению².

На наш взгляд институт понятых в том виде, в котором он существует на сегодняшний день не справляется с возложенными на него функциями. В большинстве случаев роль понятых сводится исключительно к подписанию протоколов следственных действий в котором они участвуют. При этом отметим, что в большинстве случаев понятыми являются юридически неосведомленные лица, а также формальное со стороны следствия разъяснение принадлежащих им прав не позволяет понятым быть эффективными представителями института контроля в уголовном процессе.

При анализе института понятых возникает резонный вопрос каким образом при отсутствии юридических знаний понятой может оценить законность действий лица, производящего предварительное расследование. Также работники следствия сталкиваются с тотальным нежеланием граждан

¹ Дробинин Д.В. К вопросу об основаниях разграничения обыска и выемки как самостоятельных следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т.3. № 2. С. 75.

² Карагодин В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал. 2017. № 5 (86). С. 25.

участвовать в качестве понятых. Указанное нежелание может быть обусловлено страхом мести со стороны лиц в отношении которых производится обыск или выемка, отсутствием активной жизненной позиции, отсутствие времени и т.д.

Так, при производстве обыска в доме Л., подозреваемого в организации банды, был обнаружен автомат с патронами. Один их понятых был из числа работников магазина, принадлежащего матери подозреваемого. В ходе расследования подозреваемый заявил, что оружие ему было подкинута оперативными работниками. Эту же версию подтвердил допрошенный в качестве свидетеля понятой, в результате чего доказательственное значение результатов обыска было утрачено¹.

Указанный пример наглядно демонстрирует, что наличие понятых не расценивается следователем как препятствие к нарушению уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий.

Доводы некоторых авторов, что последующий допрос в судебном заседании понятого может позволить выявить отдельные нарушения законности. Однако смеем отметить, что с момента производства следственных действий в которых лицо участвовало в качестве понятого и до момента судебного заседания проходит в большинстве случаев достаточно много времени, тем самым понятой уже в принципе может не помнить всех деталей следственного действия.

Необходимо обратить внимание, что положения ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, в которых закреплено право на судебную защиту, но не указано соответствующих процедур для того, чтобы его реализовать, допускается возможность осуществления судебного контроля также и после окончания предварительного расследования. В судебной инстанции могут рассматриваться жалобы граждан на действия и (или) решения органов предварительного расследования, непосредственно и после того, как материалы уголовного дела будут переданы в суд.

¹ Ефимичев П.С. Обыск // Российский следователь. 2014. №7. С. 82.

Другая проблема возникает в случае необходимости производства обыска в отсутствие лица. В УПК РФ закреплено положение о том, что обязательным участником обыска должно быть лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск.

Однако, на практике возможна ситуация, когда само лицо и члены его семьи не имеют возможности присутствовать при производстве обыска, к примеру, когда кроме лица никто в квартире не проживает, а само лицо на момент производства обыска проходит стационарное лечение, либо находится в розыске. В данном случае собственник помещения фактически лишается ряда прав: на ознакомление с постановлением и судебным решением о производстве обыска, на личное присутствие при производстве следственного действия, на ознакомление с протоколом и получение его копии, обжалование следственного действия. По мнению Курочкиной В. Р. и Косарева С. Ю. проведение обыска в отсутствие лица представляется возможным. Уголовно-процессуальными нормами не предусмотрена обязанность следователя обеспечивать участие указанных лиц. Фактически возражений против необходимости соблюдения этого разработанного практикой средства обеспечения доказательственного значения результатов обыска нет, однако законом он попросту не предусмотрен¹. Наиболее целесообразным в таких случаях было бы проводить обыски в присутствии не менее двух работников жилищных органов и, разумеется, с участием не менее двух понятых².

Мы согласны с данным мнением, так как откладывание проведения следственного действия во времени может повлечь за собой утрату предметов,

¹ Курочкина В. Р. Конституционное право на неприкосновенность жилища как уголовно-процессуальная гарантия // Права человека: история, теория, практика. 2019. С. 220–224.

² Косарев С. Ю. О возможности проведения обыска в жилище лица в его отсутствие // В сборнике: Неделя науки СПбПУ, Материалы научной конференции с международным участием. 2018. С. 403–405.

имеющих значение для расследования. Именно от действий следователя будет зависеть законность проведения обыска в жилище и допустимость полученных доказательств.

Право на личную неприкосновенность на законодательном уровне не всегда обеспечивается в полной мере. Проблемы его осуществления возникают при производстве освидетельствования. По соображениям отсутствия процессуальных статусов при возбуждении уголовных дел в соответствии со ст. 179 УПК РФ возникает вопрос о возможности граждан-участников проверки сообщения о преступлении повлиять отказаться от него. Уголовно-процессуальное законодательство не уточняет процессуальной формы освидетельствования на стадии возбуждения уголовных дел, исходя из этого порядок указанного следственного действия, установленный статьями 179 и 180 УПК РФ, может использоваться в процессе рассмотрения уголовного дела на начальной стадии в полной мере.

Для осуществления освидетельствования необходимо вынесение законного, обоснованного и мотивированного постановления в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, что является гарантией охраны и защиты прав личности. Однако, закон не обязывает следователя (дознателя) информировать лицо, подвергшееся освидетельствованию, о соответствующем процессуальном документе. Кроме того, если гражданину в последующем захочет оспорить незаконность и необоснованность этого следственного действия, выполнить его будет довольно сложно, поскольку получить копию этого документа освидетельствованное лицо не вправе. Все вышесказанное подтверждает отсутствие гарантии права на физическую неприкосновенность гражданина при использовании процессуальных средств и отсутствие права на обращение в связи с незаконностью осуществления этого освидетельствования.

По мнению Кадыкова Л. В. помимо права освидетельствуемого лица давать согласие на прохождение освидетельствования, он должен располагать в стадии возбуждения уголовного дела следующими правами: 1) знакомиться с постановлением о производстве освидетельствования; 2) заявлять ходатайства,

в том числе о получении копии постановления и протокола освидетельствования; 3) получать разъяснения относительно способов защиты своих прав; 4) знакомиться с протоколом освидетельствования и приложениями к нему; 5) подавать жалобы на неправомерные действия следователя (дознателя); 6) давать согласие на применение технических средств в ходе освидетельствования¹.

Заканчивая наши рассуждения необходимо сделать вывод, что в нормах Конституции РФ установлены принципы о неприкосновенности личности, жилища и частной жизни, а также закреплены границы допустимые при ограничении прав граждан во время осмотра жилища для того, чтобы предотвратить ущемление их интересов и обеспечить тайну сведений, которые стали известны участникам следственного действия. Выполнение всех требований при производстве следственных действий носит общеобязательный характер, а действия следователя должны строго соответствовать действующему законодательству. Несмотря на то, что нормативно-правовыми актами предусмотрен ряд положений, направленных на защиту прав и законных интересов лиц, возникают определенные проблемы с их применением, в связи с чем необходима как дальнейшая модернизация уголовно-процессуальных норм, так и решение вопросов о принятии новых положений.

¹ Кадыков Л. В. Обеспечение прав участников освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения // Аграрное и земельное право. 2017. С.139–140.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении сформулируем основные выводы, которые, на наш взгляд, отражают анализ действующего законодательства, регулирующего производство следственных действий, ограничивающих права и свободы граждан, закрепленные в положениях Конституции РФ.

Согласно действующему законодательству следственные органы наделены достаточным спектром полномочий по собиранию и проверке доказательств по каждому уголовному делу, для эффективности расследования преступлений и установления истины. К следственным действиям можно отнести познавательные действия следователя (дознателя), по собиранию, проверке и оценке доказательств, производящихся принудительно в силу наличия определенных для того оснований.

Существует перечень определенных следственных действий, ограничивающих права и свободы граждан, закрепленных в Конституции РФ, поэтому могут осуществляться лишь по решению, вынесенному судом.

Рассмотренные в ходе написания выпускной квалификационной работы проблемы указывают на необходимость введения новых положений и модернизацию уже имеющихся норм УПК РФ для обеспечения реальной возможности практического применения данных норм без ущемления прав участников уголовного процесса и реализации защиты конституционных прав и свобод граждан в полной мере.

Осуществленное исследование позволило сформулировать ряд обобщающих выводов и основанных на них предложений:

1. Предлагаем внести ч. 17 ст. 182 УПК РФ, предусматривающую возможность проведения обыска без проживающего лица, с содержанием: «При невозможности обеспечить участие лиц, указанных в ч. 11 ст. 182 УПК РФ, возможно производство обыска без их присутствия, с привлечением представителей местной администрации или жилищно-эксплуатационной организации, с обязательным указанием в протоколе причин отсутствия лиц».

2. Предлагаем дополнить ч. 2 ст. 178 УПК РФ: «До начала освидетельствования, следователь предъявляет освидетельствуемому лицу постановление о его производстве».

В ходе исследования были выделены особенности и порядок проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Также были выявлены проблемы, к которым, в дальнейшем, вынесены предложения, ориентирующие на совершенствование законодательства в данной сфере. Отметим, что на фоне обширных изменений научно-технического прогресса и социально-политической обстановки, в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство пошагово совершенствуется и дополняется актуальными положениями. Нельзя не сказать о том, что большой вклад в развитие и совершенствование регулярно вносят следственная и судебная практики, формирующиеся в каждом субъекте Российской Федерации, тем самым можно сделать вывод о том, что корректировка законодательства протекает динамично.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 04 октября 2022. № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. [Текст] // Российская газета. – 2001. – № 249.

3. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

4. Федеральный закон от 01.07.2010 №143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. №27. Ст. 3427

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Бакланов Л. А., Павлов А. В. Осмотр места происшествия в жилище с согласия проживающих в нем лиц до возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. С.87–92.
2. Бегляров Б. Ш. Проблемы в реализации следователем полномочий по проведению следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). С. 131–133.
3. Берзинь О. А. К вопросу об особенностях производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. С. 29–32.
4. Вилкова Т. Ю. Правила подследственности на стадии возбуждения уголовного дела: пределы действия // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т.17.№ 8. С. 136–143.
5. Гончар В. В., Галиев Д. В. Особенности осмотра и изъятия электронных носителей информации с учётом требований ст. 164.1 УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №2. С. 134–138.
6. Дробинин Д. В. К вопросу об основаниях разграничения обыска и выемки как самостоятельных следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т.3. № 2. С. 75.
7. Ефимичев П. С. Обыск // Российский следователь. 2014. №7. С. 82.
8. Исмаилова С. Д., Гаджирамазанова П. Г. Судебный контроль за производством следственных действий, ограничивающих конституционные права личности // Закон и право. 2021. С. 157–159.
9. Кадыков Л. В. Обеспечение прав участников освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения // Аграрное и земельное право. 2017. С. 137–140.

10. Кальницкий В. В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 39–38.
11. Кальницкий В. В. Следственные действия // Омская академия МВД России. 2003. С. 14.
12. Карагодин В. Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал. 2017. № 5 (86). С. 25.
13. Князьков А. С. Признаки и система следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1. С. 130.
14. Ковтун Н. Н. Неотвратимость уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного дела. Нижний Новгород, ИСТ. 2014. С. 65.
15. Колтунова В. И. Актуальные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 3. С. 49-53.
16. Косарев С. Ю. О возможности проведения обыска в жилище лица в его отсутствие // В сборнике: Неделя науки СПбПУ, Материалы научной конференции с международным участием. 2018. С. 403–405.
17. Курочкина В. Р. Конституционное право на неприкосновенность жилища как уголовно-процессуальная гарантия // Права человека: история, теория, практика. 2019. С. 220–224.
18. Логунов О. В., Травников А. В., Кутуев Э. К., Латыпов В. С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования М.: Издательство "Юрлитинформ". 2019. С. 212–213.
19. Маковецкая М. Г. Понятие правовых ограничений прав и свобод человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (1). С.234.
20. Миллерова Е. А., Напханенко И. П., Сергеев С. М. К вопросу о конституционных гарантиях неприкосновенности жилища при производстве

обыска в жилище // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (99). С. 114–122.

21. Поперина Е. Н. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в России. М.: Юрлитинформ. 2014. С.136.

22. Прокопенко А. Н., Страхов А. А. Правовые основания получения электронных доказательств посредством осмотра и изъятия электронных носителей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 50–56.

23. Рыжаков А. П. Осмотр: основания и порядок производства: учебное пособие // СПС КонсультантПлюс. 2013.

24. Свечникова Е. И. Ограничение конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений, допускаемое в целях обеспечения безопасности свидетелей при расследовании уголовных дел // Юридический вестник Самарского университета. 2018. №3. С. 124.

25. Семенцов В. А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств// Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 39–45.

26. Стельмах В. Ю. Предмет контроля и записи переговоров как следственного действия // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 153–161.

27. Телевицкая Ю. А. Особенности изъятия и осмотра средства мобильной связи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 189–194.

28. Титов П. С. Понятие следственного действия и его признаки // Российский следователь. 2017. № 14. С. 4–6.

29. Травников А. В., Лаков А. В., Кутуев Э. К., Латыпов В. С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: учебное пособие. М.: Издательство «Юнити-Дана». 2019. С.117.

30. Шабуров А. С. «Ограничение права», «ограничение в праве», «правовые ограничения»: соотношение понятий // Юридическая техника. 2018. № 201. С.55–58.

31. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение // М.:Издательство «Юрлитинформ». 2004. С. 79–80.

32. Яновский Р. С. Актуальные проблемы производства следственных действий // Учебное пособие для вузов. 2-е изд. 2023.

III. Эмпирические материалы

1. Уголовное судопроизводство. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях [Электронный ресурс] – URL: <https://stat.апипресс.рф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 05.05.2023).

2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 03.03.2020 по делу № 10-4103/2020 См. также аналогичные дела: Апелляционное постановление Московского городского суда от 28.04.2020 по делу № 10-5939/2020.

3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.06.2020 № 10-8803/2020 См. также аналогичные дела: Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.06.2020 № 10-8804/2020, Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.03.2020 № 10-5759/2020.

4. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 31 мая 2016 г. по делу № 22-3453/2016.

5. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 9 ноября 2016 г. по делу № 22-5739/2016.

6. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 11 августа 2020 г. по делу № 3/6-185/2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.12.2022).

7. Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 17 июля 2020 г. по делу № 1-168/2020. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.12.2022).

8. Приговор Сегежского городского суда Республики Карелия от 26 мая 2020 г. по делу № 1-225/2019. - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.12.2022) Приговор Октябрьского районного суда г. Липецка от 14 мая 2020 г. по делу № 1-371/2019.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

_____ В.О.Александрова